
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 8(84), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.08.2022

Формат 60×84/8. Объем 38,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 712

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

Идеология как источник социальной власти..... 2552

Порошков М.М.

Особенности распространения идеологических концептов
в современном политическом дискурсе 2559

Прончев К.Г.

Концепция «иерархического персонализма»:
политологический аспект 2570

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д.

Индекс интеграции иммигрантов в России:
теоретико-методологические основы..... 2584

Титов В.В.

Место образа «другого»
в конструировании национальной идентичности 2600

Трофимов П.А.

Концептуальные аномалии теории
мультикультурного гражданства Уилла Кимлики..... 2610

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Лу Сяо, Сельцер Д.Г.

Меритократия как принцип формирования
управленческой элиты современного Китая 2618

Адамова М.А., Агеева Е.А., Манкиева А.В.

К вопросу об эскалации насилия как способа делегитимации
государственной власти террористическими организациями 2627

Григорян Д.К., Токарева А.В.

Шутинг в учебных заведениях:
проблема власти или общества? 2636

Алимардонов Л.

Политическая реклама в формировании
активной гражданской позиции у молодежи..... 2646

Гаджиева Л.А.

Современные тенденции развития
региональной культурой политики в России..... 2652

Леньков Д.А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества.....	2662
--	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Самусева О.А. Эволюция инновационной политики КНР	2669
---	------

Пашин М.М. Модернизация политики здравоохранения в Чили в период пандемии новой коронавирусной инфекции	2682
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Назаров А.Д. Международные выставки HeliRussia как инструмент повышения конкурентоспособности и продвижения новинок отечественной вертолетной индустрии на внутренний и внешние рынки	2687
---	------

Сурма И.В. Изменение внешней политики США, ЕС и НАТО: трансформация парадигмы действий.....	2701
--	------

Шульга Е.П. Деятельность USAID в центральноазиатском регионе: настоящее и будущее	2708
--	------

Кожухова К.Е. Китайская стратегическая культура в белой книге «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху».....	2719
---	------

Бабченко М.С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса.....	2727
---	------

Мехмет Урпер. Влияние исламского фактора на формирование и развитие стратегии международной политики Турции (часть 2).....	2735
---	------

Семёнова О.В. Информационно-аналитическое обеспечение внешнеполитического процесса	2746
---	------

Ван Цзиньхуэй. Российско-китайский вектор на Дальнем Востоке в условиях антироссийских санкций	2757
---	------

Рабат Луджан.

Характеристика социально-политической жизни
и политической культуры населения
в Сирийской Арабской Республике 2764

Лю Цзинюань, А Гудаму.

Вклад Китая в реформирование системы
глобального управления 2773

Стальной А.Л.

Особенности восприятия проблемы
«немецкой виновности» в послевоенной ГДР 2782

Шолкова М.А.

Японо-американский альянс
при Д. Трампе и Дж. Байдене 2790

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ильин П.А.

Средства массовой информации в современной России
как инструмент управления общественным мнением 2796

Оленич Ю.С.

Современные политические инструменты противодействия
терроризму 2804

Санжаров В.А.

Механизмы построения положительного имиджа
международными футбольными организациями
(на примере ФИФА): вызовы и тенденции 2810

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
Суэцкий кризис 1956 года 2817

Тянь Чжо.

Русский неоконсерватизм и путинизм 2826

НАШИ АВТОРЫ 2835

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2842

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 2844

ЛУ СЯО

*аспирант кафедры международных отношений и
политологии Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов*

Д.Г. СЕЛЬЦЕР

*доктор политических наук, профессор,
заместитель ректора Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов*

МЕРИТОКРАТИЯ КАК ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ²

Цель статьи – установить базовые принципы, формы, методы, механизмы и конкретные примеры формирования национальной элиты современного Китая, соотнести их с традиционными китайскими ценностями и требованиями к чиновничеству, а также оценить место меритократии в системе этих ценностей и требований. Рассмотрен общенаучный дискурс о месте кадровой политики в установлении национальной элиты и эффективности работы ее механизмов в контексте политического процесса в КНР. Проанализирован исторический опыт формирования государственной модели элитного рекрутинга в Китае и продемонстрирована ее трансформация в ныне действующую модель элита-кадрового замещения. Выделена одна из специфических черт китайской модели демократии – установление элиты через использование принципа меритократии. Раскрыто практическое значение и реальное наполнение термина «меритократия». Выведена общая логика кадровых процессов на современном этапе развития страны и специально подчеркнуто влияние на них меритократического подхода в формировании элиты. На отдельном примере выявлена китайская модель конкурсной процедуры установления элиты, требования к ее подбору и выделены его последовательность и этапы. Определена целевая роль меритократического подхода к формированию

² Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Объяснение распада СССР и сохранения КНР через анализ кадровой политики. Что сделано «так» в китайском примере и что случилось «не так» – в советском?», поддержанного РФФИ (грант № 20-011-00105).

кадров партийно-государственного управления в КНР. Уточнено место каждого из этапов формирования элиты в отборе лучших, с точки зрения государства, представителей общества. Выявлены критерии отбора представителей китайского общества на государственную службу. Сделан вывод об органичности современных принципов элитного рекрутинга истории, традициям, менталитету и современным китайским реалиям. Меритократия определена как базовый принцип формирования управленческого класса современного Китая.

Ключевые слова: КНР, КПК, кадровая политика, управленческие кадры, элитный рекрутинг, кадровые процедуры, меритократия.

Постановка проблемы. На Западе политики, военные, обыватели и ученые зачастую склонны делить страны на «хорошие» (демократические) и «плохие» (автократические). Следующий вывод в рамках такой логики всегда один: развитие мира представляет собой борьбу «хорошего» и «плохого» [10. С. 46-51]. Причем, априори читается, кто победитель. Этот подход кристаллизовался в мощное транзитологическое направление интерпретации хода новейшей истории [8. Р. 479]. При признании транзитологией вариативности моделей демократии [5. Р. 321], конечная цель движения понятна – построение демократического общества в трактовке западной цивилизации. Вершиной концепции противостояния демократии и авторитаризма, констатирующей победу «правильной» стороны, стали работы Ф. Фукуямы [4. Р. 418].

Заметим, что в широком разнообразии научных текстов в качестве «плохих» и «хороших» образцов всегда выбираются вполне определенные страны. Проигравшие там детерминируются как «силы зла», неотягченные моральными принципами, и кто эти страны – известно заранее. Победители же – это цивилизационно перспективные «силы света», не могущие проиграть. Насколько продуктивен такой подход? Представляется, что эта концепция не в состоянии объяснить наличие широкого многообразия форм политического мира, равно как идея бинарного противопоставления демократии и автократии не может использоваться для интерпретации современных политических процессов, весьма сложных по своей природе и содержанию.

Все вышесказанное имеет отношение и к той части западного научного бэкграунда, где оцениваются не западные управленческие практики, формы и механизмы элитного рекрутирования. Западная политическая элитология во многом заимствовала подходы, накопленные политической наукой в широком смысле. При всем том, что в них наличествует россыпь продуктивных методологий, западные коллеги все-таки добились лучших успехов в оценке элитостроения и элитозамещения стран западного мира.

Не думаем, что их объяснительные схемы безоговорочно применимы при анализе элитистских трансформаций других цивилизаций.

Одной из таковых, на наш взгляд, являются китайская цивилизация и методы построения ею собственной элиты. С развитием экономики и общества Китая и быстрым улучшением его международного статуса международное сообщество стало уделять больше внимания собственно политической модели развития Поднебесной. При этом возникла парадоксальная ситуация. Признавая за Китаем существенный прорыв в экономической плоскости и социальном развитии, на Западе продолжают оценивать ее управленческие механизмы, политические практики взаимоотношения государства и общества, методы формирования управленческого класса в скептическом тоне.

Каковы аргументы? Их, пожалуй, четыре. Во-первых, в Китае, за исключением локального уровня власти, нет выборов. Во-вторых, государство всецело контролирует процесс установления собственной элиты, коридор попадания в систему партийно-политического управления один, плюралистических моделей нет. В-третьих, государство через механизм КПК абсолютно контролирует саму элиту – кадры политического управления страной. В-четвертых, в стране нет плюрализма мнений, что делает элиту глубоко индокринированной, закрытой и не способной на выработку стратегически продуктивной позиции.

Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы продемонстрировать одну из специфических черт китайской модели демократии – установление собственной элиты через использование принципа меритократии. Выявление и учет в ходе конкурсных процедур морально-деловых качеств и готовности кандидатов к нравственному служению – одна из важных особенностей китайской модели формирования управленческого класса. Авторы текста считают, что меритократия – это и есть стержень индокринации китайского чиновничества.

Источники и научный задел авторов. У каждого из авторов есть свой опыт изучения кадровой политики КПК. Российский автор в 2011 г. совместно с профессором Токийского университета К. Мацузато провел в Китае двухэтапное полевое исследование кадровых процессов во время «позднего» Ху Цзиньтао. Дизайн и некоторые итоги этого эмпирического исследования подведены исследователями в альманахе «Власть и элиты» [2. С. 113-133] и отдельных статьях Мацузато [6. Р. 1047-1069] и Сельцера [3. С. 786-788]. Исследовательский метод – полуструктурированные глубинные интервью – позволил выявить позицию информантов, а ими были ученые и партийно-государственные чиновники разного уровня. Они были единомышленны: секрет жизнеспособности Китая – в контроле правящей партией руководящих кадров, воспитанных на принципах меритократии, а высокий

уровень демократизма по-китайски – в безусловной честности и прозрачности установления чиновничества.

Концептуальные основания исследования кадровой политики современного Китая с детализированным обзором литературы даны в статье В.Ю. Зуенко и Д.Г. Сельцера [1. С. 58-69]. Авторы, в том числе, вскрыли предпосылки и современные условия бытования феномена меритократии в китайской управленческой практике.

Китайский соавтор продуктивно работает над темой кадровой политики в КНР в рамках своей кандидатской диссертации. Один из его научных принципов заключается в том, что на современном этапе развития КНР сложился определенный консенсус понимания внутри его управленческого центра: экономическое поле – это собственно феномен развития Китая, а политическое поле – это ядро его развития, где в центре всего движения – меритократия. Важно заметить, что исследователь имеет существенный опыт включенного наблюдения китайских кадровых процессов и сам принимал участие в конкурсных процедурах на занятие государственных должностей.

Что такое меритократия? Меритократия – это принцип кадровой политики «Назначать на должность по морально-деловым качествам (选贤任能)». «Сиань (贤)» означает превосходную нравственность, а «Нэн (能)» означает способность. Проще говоря, это поиск «Сиань» и «Нэн» в людях, претендующих на участие в управлении страной на всех уровнях. Это требование накладывает на претендентов два ограничения. Во-первых, руководитель должен иметь более высокий моральный уровень, чем другие. Во-вторых, руководитель должен уметь управлять страной на своем участке. Эта концепция выдвинута Конфуцием более двух тысяч лет назад. Именно он предложил идею «Назначать на должность по морально-деловым качествам (选贤与能), ведь «Поднебесная есть всеобщее достояние (天下为公)». Он считал, что человек со способностями и нравственностью – это «Цзюнь Цзы (君子)», а в конфуцианской культуре главная обязанность Цзюнь Цзы – управлять страной, что и сформировало изначальную концепцию «Назначать на должность по морально-деловым качествам». А идея «Поднебесная есть всеобщее достояние» означает, что руководитель должен служить народу. Таким образом, «выбор людей с нравственностью и способностями в качестве руководителей, а руководители служат народу», стал основой политической культуры в Китае на протяжении более двух тысяч лет.

Меритократия и кадровая политика Китая. 2100 лет назад китайцы впервые попытались рекрутировать чиновников через выборы методом «Джу Сяо Лянь (举孝廉)». Однако поскольку право выдвигать кандидатуры было в руках местных губернаторов, вскоре проявился недостаток этого метода – большинство выборных должностных лиц оказались выходцами из богатых семей. Появилось понимание, что важны не столько выборы,

сколько отбор, где можно выбирать из масс людей наиболее достойных. Возникла гибридная схема выбора людей через формирование механизмов их продуктивного отбора.

1300 лет назад китайцы впервые пытались рекрутировать чиновников через экзамен (кэцзюй). Преимущество такого метода установления элиты в том, что это более справедливо и независимо от происхождения – у каждого есть шанс стать чиновником. Так система была дополнена механизмом экзамена.

Сегодняшняя кадровая политика в Китае продолжает идею «выбор через отбор + экзамены с собеседованием». Экзамен демонстрирует всестороннюю квалификацию кандидата, собеседование как финальная часть процесса позволяет минимизировать риски принятия неверных решений.

Что касается соблюдения принципа «Квалификация для участия в соревнованиях», то она обычно включает два аспекта – «нравственность» и «способность». С точки зрения «нравственности», поскольку есть принцип «Руководители служат народу», самое основное требование к руководителям состоит в том, чтобы они не были коррумпированы и подчинялись общей дисциплине, исходящей от КПК и цементирующей все кадровые процессы. Чиновник обязан соответствовать высоким моральным принципам (не быть коррумпирован, прежде всего) и быть дисциплинирован даже более, чем того требует закон страны. Например, содержание любовницы не противозаконно, но нарушает партийную дисциплину. Требования к «способностям» отражены в «условиях», которым должны соответствовать чиновники при продвижении по службе. Ключевое условие – достижения чиновника на уровне ниже того, на который он претендует. Другие условия, вполне понятно, зависят от требований к новой должности, которую планирует занимать претендент – его образования, опыта работы, способности поддерживать межличностные отношения и так далее.

Кейс Бернарда Адамса. 7 января 2022 г. массово читаемые нью-йоркские газеты «New York Post» [7] и «New York Daily News» [9] – возможно, не только они – сообщили, что новоназначенный мэр города афроамериканец Эрик Адамс (Eric Adams) назначил своего родного брата Бернарда Адамса (Bernard Adams) заместителем директора полиции Нью-Йорка с годовой зарплатой 242 тыс. долларов. Назначение вызвало бурю негодования. Мэр уволил брата, но перевел его начальником управления охраны мэрии с годовым окладом в 210 тыс. долларов.

В 2015 г. один из авторов статьи сдал экзамен на государственную службу в провинции Ляонин. Должность, на которую он претендовал, так уж получилось, была также офицер полиции. Оттого у авторов текста есть понимание китайских требований к рекрутингу людей в полицию. Итак, если решение по Бернарду принимали бы в Китае, был бы он принят на работу в полицию? Какие трудности ждали бы его?

Во-первых, в Китае невозможно, чтобы мэр любого города назначил кого-то, минуя конкурсные процедуры. Это попросту исключено. Он не может вообще никого назначить сам. На этом можно бы и закончить, но мы будем размышлять дальше. Во-вторых, Бернард должен был бы записаться на экзамен. Именно с этого момента начинается реальный конкурс. Такой процедуры в Нью-Йорке, скорее всего, нет. В-третьих, как бывший управляющий автостоянкой, он не смог бы напрямую попасть на работу в полицию. Требуется образование. В полицейские бюро общественной безопасности готовят в специализированных полицейских университетах. Такого образования, скорее всего, у нашего претендента нет. Бернард в Китае мог бы претендовать лишь на сдачу экзамена в тюремную полицию. В-четвертых, в таком случае, минуя специальное полицейское учебное заведение, Бернард должен был получить степень бакалавра, а затем искать специальность в магистратуре, которая ему подходит, исходя из конкретного содержания работы (в данном случае, например, «работа в области обучения и управления преступниками», магистратура в области права или психологии). Есть ли такое образование у счастливого обладателя высокой полицейской должности Нью-Йорка? Хорошо, если да. В-пятых, если он бы выбрал должность «воспитание и управление преступниками», он должен соответствовать возрастным требованиям – до 30 лет. Надеемся, Бернард еще достаточно молод. В-шестых, представим себе, что он полностью соответствовал всем требованиям. Тогда он должен сдать письменный тест (содержание включает математику, чтение, право, логическое мышление, письмо и т.д.) и, в случае успеха, готовиться к очному собеседованию. Надо понимать, что система экзаменов в Китае – многоступенчатая. В-седьмых, ему нужно было бы пройти политическую проверку (у него и его ближайших родственников не может быть судимостей; это как минимум, поскольку политическая проверка предполагает и другие формы знания о человеке). В-восьмых, он должен был бы пройти строгую медицинскую комиссию. В-девятых, ему предстояло сдать фитнес-тест (бег на 1000 метров за 4 минуты 25 секунд и некоторые другие виды спорта). Вот только после этого Бернард обрел бы в Китае право на собеседование наряду с 7 другими лучшими кандидатами, и четверо из них, в конечном итоге, оказались бы приняты. Надо знать, что в Китае невозможно принять человека на работу в государственное учреждение без всего этого. Процедуры открыты, вакансии публичны, конкурсная документация приходит от претендентов со всей страны. В перенаселенном Китае конкурс оказывается всегда высоким, иногда – несколько сотен людей на одно вакантное место. В Китае высочайший уровень трудовой мобильности. Они привыкли перемещаться по стране в поисках лучшей работы, как, впрочем, и американцы. К тому их побуждает, и существующая система кадрового рекрутинга.

Каков вывод? Кажется, Бернарду не суждено быть полицейским в Китае. И во многом – как раз по меритократическим основаниям. А мы ведь ничего не написали о самом мэре Нью-Йорка – его попытке реализации откровенного nepotического сценария, отсутствии у него личной скромности и этики. В Китае, уверенно предполагаем, он бы вряд ли удержался в кресле мэра после такого проступка.

Заключение. Существующая классификация политических систем на демократические и авторитарные автоматически относит Китай к последнему типу не в последнюю очередь – из-за способов установления национальной элиты. На наш взгляд, такая ситуация несправедлива и по существу, и в научном смысле, исходя из содержания китайских реалий. История, культура и ресурсы каждой страны различны, политическая культура также различна. Запад ценит политические выборы. Вместе с тем, последние зачастую игнорируют и интересы населения, и собственно страны. Они дают колоссальные возможности «денежным мешкам», впуская во власть их самих или их ставленников. Капитал через выборы не просто вмешивается в политику (пожертвования на политические цели и «вращающиеся двери» разрешены в США), а захватывает власть и управляет обществом от ее имени. Китайцы выстраивают систему рекрутинга на других основаниях. Все происходит так, чтобы отсечь от власти людей с деньгами и не допустить создания коррупционных схем. Запрещены два сценария: государственные чиновники создают бизнес (1), и бизнес воздействует на власть через коррупционные схемы (2). Олигархия и nepotизм в КНР невозможны. Поэтому кадровая политика Китая делает упор на долгие и продуманные процедуры с отбором лучших по меритократическим основаниям. Создана система, требующая от кандидатов нужной квалификации и адекватных моральных качеств. Образование, опыт, пошаговое движение, отсутствие связи с бизнесом, криминалом – неперемennые требования к потенциальным кандидатам, существенно повышающие уровень управления страной и настаивающие на совершенствовании морально-деловых качеств для карьерного роста [11]. Конечно, китайцы ценят демократию, но они точно не думают, что демократия достигается только посредством всеобщего избирательного права и уличной политики.

В то же время мы не должны впасть в искушение быть затянутыми в черно-белую дискурсивную воронку. Противопоставление демократии Запада и авторитаризма Востока бессмысленно и не продуктивно в содержательном смысле. Демократия и меритократия должны признавать ценность и моральную рациональность друг друга. Какими бы ни были средства установления элиты, мы всегда должны помнить о цели выбора своих руководителей – служить обществу. Для китайцев именно это главное и именно в меритократии они видят высшую ценность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Зуенко И.Ю., Сельцер Д.Г. «Кадры решают все»: реформа кадровой системы КНР на рубеже 1980-1990-х годов // Известия Восточного института. 2022. № 1 (53).
2. Мацузато К., Сельцер Д.Г. Государственная кадровая политика в КНР (время Ху Цзиньтао) // Власть и элиты. 2021. Т. 8. № 2.
3. Сельцер Д.Г. Изучение системы административного рекрутинга и государственного чиновника современного Китая методом глубинного интервью // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12-2 (104).
4. Fukuyama F. *Editions of the End of History and the Last Man*. NY: The Free Press, 1992.
5. Held D. *Models of Democracy*. Stanford: Stanford University Press, 1987.
6. Matsuzato K. *The Rise and Fall of Ethnoterritorial Federalism: A Comparison of the Soviet Union (Russia), China, and India* // Europe-Asia Studies. 2017. Vol. 69 (7).
7. McCarthy C. Eric Adams taps younger brother Bernard as a deputy police commissioner // New York Post. 2022. January, 7.
8. O'Donnel G., Schmitter P.C. *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. Baltimore, London: The Johns Hopkins University Press, 1986.
9. Parascandola R., Balk T., Sommerfeldt Ch., Shahrigian Sh. NYC Mayor Adams appoints younger brother as deputy NYPD commissioner in move that raises conflict-of-interest questions // New York Daily News. 2022. January, 7.
10. 中国政治模式: 贤能还是民主. // 中央社会主义学院学报, 2018 (04): 46-51 / Белл Д.-А. Китайская политическая модель: меритократия или демократия // Журнал Центрального института социализма. 2018. № 4.
11. 唐皇凤. 新贤能政治: 我国干部选拔制度的民主化与现代化 // 复旦学报(社会科学版). 2016. 58 (04): 144-154 / Тан Хуанфэн. Новая меритократия: демократизация и модернизация системы отбора кадров в Китае // Журнал Фудань (издание по общественным наукам). 2016. № 4.

LU XIAO

*Postgraduate student of the Department
of International Relations and political science Tambov State
University named after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russia*

D.G. SELTSER

*Doctor of political sciences, professor,
Deputy Rector of the Tambov State University
named after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russia*

MERITOCRACY AS A PRINCIPLE OF FORMATION OF THE MANAGERIAL ELITE OF MODERN CHINA

The purpose of the article is to establish the basic principles, forms, methods, mechanisms and concrete examples of the formation of the national elite of modern China, to correlate them with traditional Chinese values and requirements for officialdom, as well as to assess the place of meritocracy in the system of these values and requirements. The general scientific discourse on the place of personnel policy in the establishment of the national elite and the effectiveness of its mechanisms in the context of the political process in China is considered. The historical experience of the formation of the state model of elite recruiting in China is analyzed and its transformation into the current model of elite-personnel replacement is demonstrated. One of the specific features of the Chinese model of democracy is highlighted – the establishment of the elite through the use of the principle of meritocracy. The practical meaning and real content of the term “meritocracy” is revealed. The general logic of personnel processes at the present stage of the country's development is derived and the influence of the meritocratic approach in the formation of the elite on them is specially emphasized. On a separate example, the Chinese model of the competitive procedure for establishing the elite, the requirements for its selection are identified and its sequence and stages are highlighted. The objective role of the meritocratic approach to the formation of cadres of party and state administration in the PRC is determined. The place of each of the stages of elite formation in the selection of the best, from the point of view of the state, representatives of society is clarified. The criteria for the selection of representatives of Chinese society for public service are revealed. It is concluded that the modern principles of elite recruiting are organic to history, traditions, mentality and modern Chinese realities. Meritocracy is defined as the basic principle of the formation of the managerial class of modern China.

Key words: *PRC, CPC, personnel policy, managerial personnel, elite recruiting, personnel procedures, meritocracy.*